

Лена Колесникова
Без анестезии. VIVA

«Автор»

2026

Колесникова Л.

Без анестезии. VIVA / Л. Колесникова — «Автор», 2026

Елена живёт в отношениях с Максимом, которые давно превратились в тихую инерцию: они рядом, но почти не вместе. Незначительный бытовой эпизод запускает цепочку трещин, обнажая чужие решения и её постепенное исчезновение из собственной жизни. Виктор появляется неожиданно — предприниматель, вернувшийся из Испании с проектом мотокросс-трассы. Случайное решение втягивает её в новый ритм: стройки, поездки, разговоры, в которых она снова чувствует себя замеченной. Между ними возникает напряжение, которое трудно назвать случайным. Параллельно её привычная жизнь начинает распадаться: отношения с Максимом теряют форму, а связь с Виктором становится всё менее предсказуемой. Чем ближе она к переменам, тем сильнее ощущение, что ни один из этих мужчин не даёт ей опоры. И когда кажется, что она наконец делает шаг к свободе, Виктор исчезает так же внезапно, как появился. Остаётся только вопрос: это конец истории — или начало той, в которой она ещё не научилась быть собой?

© Колесникова Л., 2026

© Автор, 2026

Лена Колесникова

Без анестезии. VIVA

Глава 1

Глава 1

Максим сидит с ноутбуком на коленях, рядом — нетронутая тарелка с завтраком. Пять лет — и мы пришли к этому: два человека, которые делят одно пространство, но больше не касаются друг друга. Я знаю, что будет дальше: он поднимет взгляд, вежливо улыбнётся и что-то скажет. Я давно привыкла к эху собственных слов.

Его телефон звонит. Агнес. Единственный звонок, который он возьмёт в любое время — даже в постели, когда я рядом, обнажённая.

— Да, мам. Конечно.

Он слушает, а я читаю его выражение — ту улыбку, которую он бережёт только для неё.

— Стол? Для кухни?

Я резко оборачиваюсь. Какой ещё стол?

— Да, хорошая идея. Я тоже думаю, нам бы пригодилось. Поговорю с Еленой.

Он заканчивает разговор и смотрит на меня. Впервые за утро его взгляд действительно задерживается на мне.

— Мама нашла стол со скидкой. Хочет нам его купить. Говорит, пора бы уже иметь нормальный стол на кухне.

— У нас нет места для стола, Максим. Мы даже дома не едим.

— Что-нибудь уберём. Разберёмся.

Я молчу, проглотив слова. Я застряла в игре, правила которой не выбирала, среди деталей конструктора, которые не подходят друг к другу — и никогда не подходили, как бы я их ни крутила. Возможно, ошибка была в том, что я с самого начала решила, будто это вопрос терпения.

— Я поеду в город, встречу с Кларой, — говорю я через несколько минут тишины.

Максим не отрывается от ноутбука.

— Возьми зонт. Похоже, будет дождь.

Его голос ровный, аккуратный, как всегда. Мои слова доходят до него и возвращаются уже изменёнными: то, что я называю потребностями, он называет капризами. Пять лет — и мы говорим как соседи по квартире.

Клара выглядит безупречно — свежий пепельный блонд освещает её лицо. Я замечаю её издали, и даже этого хватает, чтобы мне стало легче. Но она не одна.

Она разговаривает с кем-то — парнем на мотоцикле. Я подхожу и машу зонтом. Клара замечает меня и кричит:

— Елена, иди сюда!

Мотоциклист поворачивает голову. Из-под шлема — зелёные, открытые глаза. Он оценивает меня секунду; его любопытство немного раздражает, но он этого не скрывает.

— Поедешь с нами? — спрашивает Клара.

— Может, позже...

Он снова смотрит на меня, будто оценивает ещё раз.

— Елена — Виктор. Виктор — Елена.

Он снимает шлем, слегка наклоняется и протягивает руку. Светло-русые волосы. Он не в её вкусе.

— Виктор — мой старый знакомый. Недавно вернулся из Испании, — объясняет Клара.
— Испания... — я наконец поднимаю на него взгляд и на этот раз выдерживаю его слишком прямой взгляд.

— Ты была там?

— Один раз. На острове. Там говорили по-испански, но я так и не смогла повторить эти звуки...

— Просто не было хорошего учителя, — коротко смеётся, уже надевая шлем.

Мотоцикл мягко заводится. Виктор уезжает, оставляя запах бензина.

— Ты в порядке? — спрашивает Клара.

Я обнимаю её. Клара — лучшая подруга, которая у меня была когда-либо. Она не судит меня, я не сузу её, хотя мы разные. Почти противоположные. Она — та женщина, которой восхищаются: страстная, свободная, раскованная. Со мной она всегда одна и та же — предсказуемая, умная, юморная. С остальными она носит маски. С Виктором маски не было — слишком короткая встреча.

— Спасибо, дорогая. Я каждый раз говорю, что это последний раз, когда трачу столько денег на волосы. Но, кажется, передумаю ещё до первого снега.

— Кто такой Виктор?

— Виктор... это Виктор.

Клара загадочно улыбается.

— Это ничего не объясняет.

— Старый знакомый...

Она больше ничего не добавляет. Когда Клара не хочет говорить — её не сдвинешь.

— Даже не думай о нём. Он тебе не подходит, — бросает она.

— Мне показалось, он вообще не твой тип.

— Мы давно знакомы. Он вернулся пару недель назад, прощупывает рынок для бизнеса.

Она смотрит в сторону, куда уехал мотоцикл, и добавляет:

— Вечеринка косплея сегодня. Ты идёшь со мной.

— Клара, я...

— Это не обсуждается.

Я устала спорить. С Кларой есть только один ритм — её. Но она достаточно хорошо меня знает, чтобы понимать: в конце концов я сдамся.

Я пишу Максиму: «*Буду позже*». Жду пару секунд и убираю телефон в сумку. Я и так знала, что он не ответит.

Клара тащит меня в магазин костюмов, который я никогда раньше не замечала, хотя, должно быть, проходила мимо десятки раз. Внутри — хаос, но упорядоченный: пайетки, невозможные парики, блестящие ткани, отражающие свет. Я касаюсь некоторых вещей кончиками пальцев.

Парик мне не нужен — мои светлые волосы уже половина косплея. Я собираю их в два хвоста с шариками на концах, надеваю бело-синюю форму с плиссированной юбкой. В зеркало не смотрю — и так знаю, что Клара права.

— Сейлор Мун! — победно восклицает она.

Из-за стеллажей появляется продавец — подросток лет пятнадцати с видом человека, который повидал слишком много плохих костюмов.

— Ну допустим...

Клара достаёт откуда-то пластиковый меч, обматывает шею красным шарфом, принимает боевую позу и показывает на телефоне изображение своей героини. Похоже — в её преувеличенной, уверенной манере.

Пока Клара принимает душ, я лежу на её диване и смотрю в потолок. Когда она выходит, начинает заниматься моими волосами. Я знаю, что она перепробовала сотни голов — поэтому позволяю ей творить магию. В зеркале я себя не узнаю. Но это приятно. Даже слишком.

Мы берём такси. В окнах отражаются огни города. Клара смотрит наружу и говорит задумчиво:

— Хочу выпить что-нибудь инстаграмное. Хотя одна мысль о лестницах меня убивает...

— А что с лестницами?

— Адские. Но у меня есть трюк, — улыбается она.

Очередь у входа кажется бесконечной. Я теряю Клару почти сразу. Через несколько минут кто-то берёт меня за руку — мужчина в оранжевом комбинезоне и чёрном парике — и молча ведёт сквозь толпу. Я слеую за ним. Наверху Клара смотрит на меня с довольной улыбкой.

Внутри жарко — смесь музыки, пота и туалетной воды, которые пытаются перебить друг друга. Мы идём к бару.

— «Сейлор Мун» для Сейлор Мун, — заказывает Клара. — И sake для меня.

Я бегу к буфету, а когда возвращаюсь, Клара уже пожирает взглядом парня в костюме Пикачу.

— Что случилось с Максимом сегодня? — спрашивает она, не отрывая взгляда. — Мне кажется, ты весь день хочешь мне что-то сказать.

— Ничего не случилось. Я просто хотела выйти из рутины.

— Максим и его рутина...

— Виктор! — кричит она вдруг.

Я рада, что разговор о Максиме закончился.

Парень в оранжевом комбинезоне подходит ближе. Я узнаю его — это он провёл меня через толпу. Он снимает чёрный парик — и это действительно Виктор. Его волосы в свете прожекторов почти такого же оттенка, как мои.

Он целует Клару в щёку. Потом поворачивается ко мне и делает то же самое — я протягиваю руку. Он пожимает её легко, без неловкости, улыбается и отходит.

Клара берёт меня под руку и тянет в толпу. Мы не принадлежим ни одной группе — и поэтому сразу оказываемся везде.

Я несколько раз замечаю оранжевый цвет, но это не он. Потом вижу Виктора наверху, у перил. Он один. Стоит неподвижно посреди вечеринки и смотрит вниз — на меня. Я чувствую телом его взгляд и замираю. Потом отворачиваюсь и растворяюсь в толпе. Когда снова поднимаю взгляд — его уже нет.

В какой-то момент Клара исчезает. Я пишу ей, что устала и ухожу — она ответит завтра, как обычно, смайликом и половиной объяснения. Выхожу искать такси.

Те же лестницы — только теперь мне идти вниз. Они кажутся ещё опаснее. Ботильоны скользят по холодному мрамору. Я останавливаюсь, оглядываюсь, снимаю их. Наступаю босиком — холод проходит сквозь ступни. Слишком холодно. Но я всё равно иду вниз.

И вдруг меня поднимают. Виктор.

— Что ты делаешь?

— Если два градуса — это уже много...

— Это ненадолго, — говорю я, стараясь звучать спокойно.

Я не успеваю возразить — он уже несёт меня вниз. Ставит аккуратно, почти как ребёнка, помогает обуться. Его пальцы касаются моих щиколоток.

— Ты выглядела слишком неуверенно... Уже уходишь?

— Да.

— Могу тебя подвезти?

Слишком прямой вопрос, чтобы его игнорировать.

— В моей реальности я добираюсь сама, — отвечаю я.

Он не обижается. Даже не пытается показать, что не обижен. Просто не обижается. Протягивает руку, пожимает мою и делает шаг назад.

— Спокойной ночи, Елена.

— Спокойной ночи.

Он уходит к мотоциклу. Надевает шлем и ещё раз смотрит в мою сторону. Я поднимаю руку, ловлю такси. Слышу, как заводится мотор. Оборачиваюсь — он уже исчез. Только запах бензина остаётся в воздухе.

Максим спит в гостиной с включённым проектором. Фильм давно закончился — на экране голубое меню, на его лице — мертвенный свет. На столе следы мальчишника: бутылки, остатки еды, грязные салфетки.

Я иду в ванную, чтобы переодеться, прежде чем он меня увидит. Не хочу ничего объяснять. Смываю макияж и смотрю в зеркало. Елена на месте. Сейлор Мун осталась на лестнице клуба.

Несколько минут лежу с открытыми глазами в темноте. Вечер вышел не слишком радостным. Но мне спокойно. Я засыпаю с этим странным чувством.